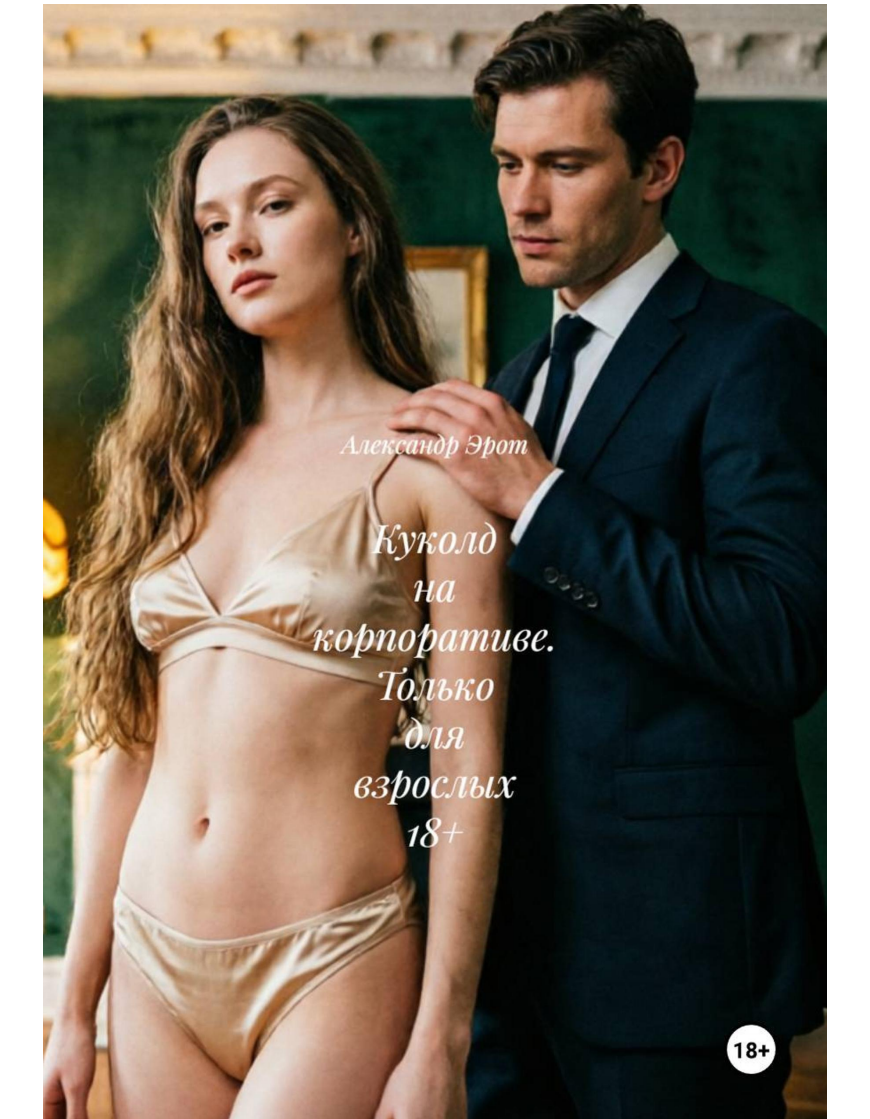




Александр Эрот

*Куколд
на
корпоративе.
Только
для
взрослых
18+*

18+

Александр Эрот

Куколд на корпоративе.

Только для взрослых 18+

<https://litres.ru/74384977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Можно ли любить женщину так, чтобы с изощренным удовольствием отдавать ее другим?

Для героя этой истории ревность — удел слабых, считающих женщину вещью. Его жена Лиза — безупречная бизнес-леди днем и ненасытная богиня похоти в полумраке чужих кабинетов. Наблюдая через приоткрытую дверь, как ее тело покоряют хищные мужчины, муж испытывает не боль предательства, а ослепляющий экстаз вуайериста.

Это откровенная, провокационная исповедь о темной стороне брака, где тайная измена становится актом абсолютного доверия, а вуайеризм — высшей формой интимности. Текст, где рушатся маски буржуазной морали, обнажая первобытную, пугающую суть Эроса.

Что происходит, когда мужчина перестает быть собственником и становится безмолвным режиссером чужой страсти? Где проходит зыбкая грань между свободой и пороком?

Читайте, если осмелитесь заглянуть в бездну, где истинная любовь измеряется не верностью, а глубиной познания.

Александр Эрот

Куколд на корпоративе.

Только для взрослых 18+

Светская суета всегда казалась мне утомительной, но моя жена, Лиза, расцветала в этой стихии. В тот вечер на празднике её агентства она была ослепительна. Платье из жидкого серебра струилось по её телу, превращая каждый изгиб в откровенный вызов. Я стоял в тени с бокалом вина, предпочитая роль безмолвного эстета. Мне всегда доставляло изощренное, почти философское удовольствие наблюдать, как чужие взгляды обнажают мою жену. Особенно выделялись двое — статный начальник и его хищный заместитель. Они пожирали её глазами, и фантазии о том, как их руки сминают эту серебряную чешую, будили во мне сладкую, тягучую похоть.

Когда праздник растворился в густом тумане шампанского и откровенных танцев, я покинул зал. В полумраке коридора моё внимание привлекла приоткрытая дверь. Я заглянул туда — и дыхание перехватило от представшей передо мной картины изысканного порока.

Лиза стояла на коленях, бережно подобрав сверкающую ткань. Перед ней возвышался ее начальник. Она принимала его пульсирующую плоть с такой неистовой, первобытной

жадностью, какой я никогда в ней не знал. Её губы властно обхватывали его, увлекая в глубокий, влажный ритм. Идеальный макияж был смят страстью. Ревность даже не коснулась меня — её вытеснил чистый, ослепляющий экстаз вайериста. Я отступил во тьму, моя рука сама скользнула к пульсирующему паху, вторя её движениям.

Он глухо рычал, сминая в пальцах её светлые шелковые локоны.

— Глубже... о, моя богиня, — стонал он, дрожа на грани разрядки.

Лиза ускорила темп, лаская его с мастерством истинной жрицы любви. Внезапно он замер и, тяжело дыша, чуть отстранил её лицо:

— Я хочу пролиться на твою грудь... Обнажи её.

Эти слова прозвучали не как грубый приказ, а как иступленная мольба язычника, стоящего перед древним, пульсирующим жизнью алтарем. Лиза, моя утонченная, безупречная Лиза, та самая женщина, что еще час назад с холодной улыбкой обсуждала котировки и рекламные контракты, теперь была абсолютным воплощением покорности и власти одновременно.

Её тонкие пальцы с идеальным маникюром скользнули к лифу серебряного платья. Ткань, повинуясь её движению, с легким, почти незаметным шорохом поползла вниз, открывая сначала хрупкие ключицы, а затем и то, чего так жаждал её обезумевший от похоти начальник. Её груди, налитые

тяжестью возбуждения, вырвались на свободу. В полумраке комнаты, освещенной лишь отблесками уличных фонарей сквозь жалюзи, её кожа казалась вылепленной из самого дорогого фарфора. Соски, обычно нежно-розовые, сейчас потемнели и дерзко торчали, твердые, как драгоценные камни, бросая безмолвный вызов мужскому самообладанию.

Мужчина издал звук, похожий на предсмертный хрип. Он подался вперед, его бедра судорожно напряглись в финальном, неконтролируемом спазме. Я смотрел, как плотная, жемчужно-белая влага бьет пульсирующими толчками, оставляя горячие следы на её идеальной коже. Капли падали на её грудь, стекали по ложбинке между полусферами, контрастируя с жидким серебром платья, собравшегося на её талии. Лиза запрокинула голову, её глаза были полуприкрыты, а на губах, влажных, припухших от недавних ласк, играла блуждающая, почти мистическая улыбка. Она не испытывала стыда. В этот миг она была богиней, принимающей подношение в своем тайном храме.

Моя собственная плоть отзывалась на это зрелище невыносимой болью желания. В тени коридора, невидимый ни для кого, я продолжал ритмично ласкать себя. Мое дыхание стало таким же рваным, как у того, кто только что овладел губами моей жены. В моем сознании не было ни капли той буржуазной, собственнической ревности, что отравляет умы слабых мужчин. Ревность — это удел тех, кто считает женщину вещью. Но разве можно владеть ветром? Разве можно

запереть в шкатулке солнечный свет? Мое удовольствие происходило именно из того факта, что она принадлежала мне, но при этом щедро дарила свою красоту миру, доводя других мужчин до животного исступления. Я был режиссером и зрителем этого театра плоти, и моя власть над ней заключалась в том, что я позволял ей быть абсолютно свободной.

Мужчина, тяжело дыша, осел в кресло, застегивая брюки трясущимися руками. Он смотрел на Лизу со смесью благоговения и смущения, словно только сейчас осознал, что перешел черту, за которой нет возврата в привычную корпоративную субординацию. Лиза же, грациозно поправив волосы, не спешила поднимать платье. Она позволила ему впитать этот образ: раскрасневшееся лицо, полуобнаженная грудь, украшенная следами его страсти.

В этот самый момент скрип паркета за моей спиной заставил меня замереть. Из мрака коридора бесшумно, как хищник, почуявший запах крови, вынырнула еще одна фигура. Это был его заместитель — тот самый высокий, поджарый брюнет с холодными глазами, чей взгляд я перехватил еще в зале. Он прошел мимо моего укрытия, не заметив меня в густой тени, и толкнул приоткрытую дверь кабинета.

Свет из коридора на секунду озарил сцену. Начальник вздрогнул и попытался что-то сказать, оправдаться, но заместитель лишь поднял руку в успокаивающем жесте. На его губах играла циничная, предвкушающая усмешка. Он не смотрел на своего босса; его взгляд был прикован к Лизе, к

её обнаженной груди, к блестящим каплям, медленно сползающим по её коже.

— Какая... расточительность, — тихо произнес он, и его голос, низкий, бархатистый, вибрировал от сдерживаемого возбуждения. — Разве можно наслаждаться таким совершенством в одиночестве, Виктор?

Лиза не испугалась. О, моя великолепная, порочная Лиза! Я увидел, как её тело отозвалось на появление нового участника. Соски затвердели еще сильнее, а дыхание вновь участилось. В ней проснулась та самая древняя, ненасытная самка, о существовании которой не подозревают мужья, привыкшие видеть своих жен лишь в скучном свете супружеской спальни.

Заместитель подошел к ней. Он не стал тратить время на прелюдии. Властным жестом он взял её за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. В его взгляде читалась абсолютная, подавляющая мужская сила.

— Ты прекрасна, — прошептал он, и его рука скользнула по её обнаженному плечу, обжигая разгоряченную кожу холодом длинных, аристократичных пальцев. Он не торопился. Каждое его движение было выверенным, словно он прикасался к бесценному произведению искусства, выставленному на тайном, закрытом аукционе для избранных. Его ладонь медленно очертила линию её шеи, спустилась к ключицам и, наконец, накрыла ту самую грудь, что еще хранили на себе жемчужные следы страсти его начальника.

Он растер эту влагу по её идеальной коже, превращая это в некий алхимический ритуал, в котором стирались все границы — субординации, морали, принадлежности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.